

Ведущая рубрики — С.В. Гнутова, кандидат искусствоведения

С.В. Гнутова

Канд. искусствоведения, зав. сектором Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева

ГЕФСИМАНСКАЯ ПЛАЩАНИЦА БОЖИЕЙ МАТЕРИ И СВЯЗАННЫЕ С НЕЙ ПАЛОМНИЧЕСКИЕ РЕЛИКВИИ В РОССИИ

Фотографии С.И. Степина

*«О дивное чудо! Источник жизни
во гроб полагается и
лествица к небеси гроб бывает:
веселися, Гефсимание,
Богородичен святыи доме!»
(Авг. 18, вел. веч. на Госп. возв. стих. 1)*

Во многих храмах и монастырях России можно увидеть небольшие деревянные, вырезанные по контуру плоские фигуры, на которых изображена лежащая Божия Матерь с закрытыми глазами и сложенными на груди руками.

Как правило, подобные фигуры расписаны цветными красками только с лицевой стороны, часто украшены бисерными шитыми ризами, на обороте встречаются дарственные надписи и штампы (чернильные печати). Большинство из сохранившихся изображений Божией Матери можно датировать, согласно стилю и подписям на оборотной стороне, второй половиной XIX – началом XX века. Где же подобные контурные фигуры изготавливались, и почему именно в XIX веке они получили столь широкое распространение в России?

Перечислим некоторые надписи, помещенные на обороте этих небольших деревянных плащаниц. На одной из них мы находим чернильную надпись следующего содержания: «Благословение от Гроба Божьей Матери Гефсиманской настоятель обители архимандрит(т) Макарий '1889'». На нимбе Божией Матери с оборотной стороны наклеена бумажная печать с изображением Успения Богоматери и греческой надписью «Гробница Божией Матери. Гефсимания», выполненной по кругу. На другой, более крупной фигуре, с оборота — три чернильных клейма овальной формы с надписью «Благословение св. града Иерусалима». Еще на одной фигуре Богоматери, вставленной в икону «Успение», на обороте — печать в овале: «Благосло-

С.В. Гнутова

Плащаница Божией Матери
(Иерусалим, 1889 г.)

вание святыя горы Елеонския Женской Общины в **Иерусалиме**¹. Приведенные выше надписи на плащаницах свидетельствуют о происхождении этих предметов из святого града Иерусалима.

Все известные изображения Божией Матери на деревянных плащаницах чрезвычайно схожи и явно восходят к одному прототипу. Этот иконографический образец сохранился до наших дней и находится в Иерусалиме в подворье Гефсиманской обители, так называемой Малой Гефсимании, расположенной напротив входа в Храм Гроба Господня. В этом небольшом храме справа у алтаря хранится плащаница Пресвятой Богородицы. Она покоится перед почитаемой иконой Божией Матери Милостивая, убранной несколькими рядами монист и украшений по случаю многочисленных исцелений от нее. Подробное описание самой плащаницы и ее местоположения мы находим у архимандрита Леонида (Кавелина): «Гефсиманское подворье <...> занимает южную сторону площади, бывшей некогда под портиками св. Гроба. Здесь живет игумен Гефсиманского подземного храма и несколько его помощников из послушников. На открытой террасе второго яруса разведен небольшой цветник; рядом с игуменской кельей небольшой параклис (церквица), в коем имеет постоянное помещение икона Успения Божией Матери,

ежегодно с торжественностью переносимая отсюда накануне праздника Успения Богоматери в Гефсиманию в честь сего великого праздника. Икона эта представляет вырезанную по контуру фигуру Божией Матери, возлежащей во гробе, и с обеих сторон обложена серебropлащенным окладом; венец украшен драгоценными камнями; есть

Оборотная сторона плащаницы
(справа — печать Гефсиманской
обители с греческой надписью)

довольно привесок. Риза на ней — дар русской Мелании, графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской².

А вот как описывает плащаницу А.А. Дмитриевский, побывавший летом 1898 года на празднестве в честь Успения Божией Матери в Иерусалиме: «Дни успенского поста, ближайшие к празднику Преображения и непосредственно следующие за ним до 12 числа августа, приковывают внимание богомольцев к убогой и маловместительной часовенке Гефсиманского подворья (метоха), находящегося внутри стен Иерусалима, против входных дверей, ведущих в храм Воскресения. Здесь обычно хранится плащаница с изображением Успения Пр. Богородицы, употребляемая сионскою церковью, при отправлении торжественного богослужения в праздник Успения. Плащаница эта представляет изображение Богоматери, на доске в аршин с четвертью или аршина полтора длины, перепоясанное серебряным свивальником или погребальными пеленами от шеи до ног, обутых в серебряные сандалии. Открытое лицо Богоматери, написанное худо-

жественно, окружено нимбом, шитым золотом. Плащаница эта покоится здесь пред иконою Божией Матери Милостивой на особом одре, окруженном подсвечниками, на которых негасимо горят свечи, зажигаемые усердием богомольцев. Близ этой плащаницы служатся в описываемые дни параклисы-молебны и акафисты с утра до

¹ Русская женская община на Елеонской горе в Иерусалиме была основана в 1908 году. Это означает, что плащаница Божией Матери, а также и икона «Успение», в которую она вставлена, были исполнены не ранее 1908 года.

² Архимандрит Леонид Кавелин. Старый Иерусалим и его окрестности. Из записок инока паломника. — М., 1873. С. 143.

Плащаница Божией Матери
(Иерусалим, конец XIX в.)

Оборотная сторона плащаницы с тремя печатями

глубокой ночи, а в три часа по полудни совершается **вечерня**⁵. А.А. Дмитриевский отмечает, что богато украшенная плащаница Богоматери, употребляемая во время успенских торжеств в Иерусалиме — «плод усердия графини А.А. Орловой-Чесменской»⁴.

Камер-фрейлина двора Его Императорского Величества графиня Анна Алексеевна Орлова-Чесменская, дочь графа Алексея Орлова, одного из богатейших людей России, прославилась благотворительными делами и многочисленными вкладами в храмы и монастыри России, а также за ее пределами. Она занималась благоустройством таких обителей, как Юрьев монастырь в Новгороде, Киево-Печерская **Лавра**⁵ и Михайлов-Златоверхий **монастырь**⁶. На средства графини был исполнен иконостас Никольского храма в **Каире**⁷ и др.

Одним из вкладов графини А.А. Орловой-Чесменской, по видимому, явилась и деревянная плащаница Божией Матери, украшенная роскошной чеканной серебряной ризой и драгоценными камнями. Можно предположить, что плащаница была вложена в Иерусалимское подворье Гефсиманской обители не позднее 1840-х годов, так как графиня скоропостижно скончалась 5 октября 1848 года. Более точную дату вклада установить пока не

удалось. Но именно с середины XIX столетия стали появляться копии Гефсиманской плащаницы в России.

Одной из наиболее ранних сохранившихся копий, воспроизводящей именно эту резную де-

ревянную плащаницу, а также красивое ложе с резным золоченым орнаментом в стиле барокко, на котором она покоится, можно увидеть на иконе 1868 года, хранящейся в настоящее время в коллекции Государственного музея истории религии в Санкт-Петербурге. В нижней части иконы помещена надпись: «Написана Во святомъ Граде Иерусалиме **1868 г.**»⁸.

Сохранилось более раннее письменное свидетельство о появлении чтимой копии Гефсиманской плащаницы в России, которое может быть отнесено к концу 1850-х годов. Так, архимандрит Леонид (Кавелин), описывая свое пребывание в Иерусалиме в 1858 – 1859 годах, и, в частности, праздник Успения Божией Матери в Гефсимании, обращает внимание на хорошую копию плащаницы, которую «желающие могут видеть в девичьем Аносином монастыре, находящемся в Звенигородском уезде; она принесена в дар этой обители *одной из русских паломниц* (курсив — С.Г.), принята с верою и благоговейно чествует-

⁵ Дмитриевский А.А. Празднества в Гефсимании в честь Успения Богоматери // Сообщения ИППО. 1895. Т. XVI. Вып. 3. С. 392 – 404.

⁴ Сообщения ИППО. Т. III. СПб., 1892. С. 278.

⁵ Лякина Р. Дар графини // Поділ і ми. — Киев, 2001. № 2. С. 5 – 7. О вкладе А.А. Орловой-Чесменской 285715 рублей серебром в Киево-Печерскую Лавру в 1847 году.

⁶ Голованский Е. Киево-Златоверхо-Михайловский первоклассный монастырь и его скит Феофания. — Киев, 1878. С. 63 – 65. О драгоценной раке для святых мощей вмч. Варвары и сени над ней, устроенных А.А. Орловой-Чесменской. Серебряная чеканная рака и резная сень с рельефными позолоченными украшениями работы Санкт-Петербургского мастера Андреева. На их сооружение было употреблено 45 тысячи рублей серебром. Рака, исполненная по заказу А.А. Орловой-Чесменской, заменила вкладную серебряную раку гетмана Ивана Мазепы, находящуюся ныне в музее при Михайло-Златоверхом монастыре в Киеве.

⁷ Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. — М., 2006. С. 99. Никольский храм в Каире был построен на средства, пожертвованные царем Николаем I, и украшен иконами, написанными в Новгороде в Юрьевом монастыре на средства графини А.А. Орловой-Чесменской.

⁸ Русское искусство из собрания Государственного музея истории и религии: Альбом. — М., 2006. С. 174. Ил. 263.

ся обителью и ее посетителями; икона сия богато украшена усердием одного из благотворителей **обители»⁹**.

Обратимся к дореволюционной описи Борисо-Глебского женского Аносина **монастыря¹⁰**. В трапезной части соборного храма Живоначальной Троицы в приделе в честь Успения Божией Матери в предалтарном иконостасе: «Рядом с северной дверью икона Успения Богоматери, которая по приказанию Высокопреосвященнейшего митрополита Филарета врезана в доску, на одре, писания греческого, высота доски два аршина, ширина один аршин десять вершков. Самая икона Богоматери пожертвована монахиней Саратовского Кресто-Воздвиженского монастыря Мариею Любарскою, ею же выменена из Св. Града Иерусалима.

Риза на иконе серебропозлащенная, чеканной работы, 84-й пробы, весу в серебре тридцать четыре фунта сорок восемь золотников, ценою по двадцати копеек за золотник; изображение души Богоматери низано жемчугом мелким и средним, коего весом семь золотников, ценность его примерно двадцать рублей; корона на Божией Матери из страз, вверху на ней крест из пяти бриллиантов, осыпанных розами, в короне три больших аметиста и один средний, внизу короны ряд из шести белых аквамарин, на голове и оплечьях три звезды из простых камней, осыпанных стразами, около шеи украшение из страз, в середине оных аметист. Цена пяти бриллиантов примерно двадцать рублей, цена аметистам примерно девять рублей. Риза устроена иждивением г-на **Цурикова»¹¹**.

Приведенное выше описание врезанной в иконную доску

Икона Успения Божией Матери с врезной плащаницей (Иерусалим, начало XX в.)

Оборотная сторона иконы с печатью: «Благословение святыя горы Елеонския женской Общины въ Иерусалиме»

«Икон множество, — думала я, — и находящиеся у нас не знаю куда девать: устраивать киоты не на что, а валяться им на полке в ризнице, право, грешно». Вот как человек слеп! Владычица грядет с милостью, честною Своею иконой, а бранный, слепой человек не хочет принять Ее и смущается о посещении. Смотри, маловерие, пользуйся чужим опытом и возгревай в сердце чувство веры, чадо мое любимое! Монахиня пришла. После первых слов знакомства приказывает келейной своей принести икону. Когда открыли ящик, и я увидела изображение, не умею передать, что совершилось в душе моей: благоговейная радость и страх овладели мною. Видела глазами телесными икону, а сердце чув-

⁹ Архимандрит Леонид Кавелин. Ук. соч. С. 144.

¹⁰ Женская Оптина. Материалы к летописи Борисо-Глебского женского Аносина монастыря / Сост. Фомины С. и Т. — М., 1997. С. 562 – 570.

¹¹ Цуриков Павел Григорьевич, 1813 – 1878 гг., звенигородский купец, получивший потомственное дворянство за дела благотворительности. Подробнее см.: Козлов В.Ф. Звенигородский купец — благотворитель Павел Григорьевич Цуриков // Город, музей, монастырь. История и поиски путей развития. Материалы научной конференции, посвященной 80-летию Звенигородского историко-архитектурного и художественного музея. — Звенигород, 2004. С. 165 – 170.

твовало присутствие благодатного посещения. Монахиня Мария так о себе и рассказывала: «Я из дворян, пожелала быть в числе сестер милосердия при раненых во время Крымской войны, пробыва там во все продолжение оной. Окруженная постоянно смертию, я почувствовала всю ничтожность суеты мира, отправилась в Иерусалим на поклонение Святому Гробу Господню; там еще более развилась мысль о уединении, я просила митрополита Мелетия, старца истинно богодухновенного, наставить меня и постричь в монашество, что и совершилось с разрешения Государыни Императрицы и Св. Синода епископом Кириллом. Тогда я писала к замужней дочери моей в Саратов и высказала мое желание поместиться в девичьем Кресто-Воздвиженском Саратовском монастыре, где игумения мне давно знакома. Получая ее согласие, я озаботилась устроить в сем монастыре для себя келлию, чтобы без затруднений прямо из Святого Града перейти в святую обитель. Желая иметь памятник о моем пребывании при Гробе Господнем, заказала икону. Наступило время отъезда, а икона не готова; отлагать нельзя, ибо только два раза в год отправляются паломники из Иерусалима. С горем пошла я принять благословение Святителя и наставника моего митрополита Мелетия; объявляю, что не могу получить желаемого и должна без иконы отправиться в путь. Он, видя скорбь моего сердца, приказал принести Гефсиманскую икону Божией Матери Пречестного Ее Успения, которая лежала несколько времени на Гро-

Плащаницы Божией Матери в бисерных окладах (Иерусалим, рубеж XIX – XX вв.)

бе Господнем. Принимая ее от митрополита как дар благодатный, я изъявила желание устроить ее в Саратовской обители. На это Святитель сказал мне: «Будет в обители, но не в вашей; где пребудет сия икона — пребудет и благословение Владычицы и стечение народа»». Далее следует рассказ монахини Марии Любарской о возвращении ее в Россию и поселении на жительство в Саратовском Кресто-Воздвиженском монастыре, в котором «она желала устроить икону». Но Господь судил иначе: Мария дважды слышала глас, повелевающий отвезти и

поставить икону в Аносину пустынь, в чем она и увидела Божие произволение и не преминула его осуществить, правда, только спустя четыре года по приезде из Иерусалима. Игуменья Аносина девичьего монастыря Евгения (Озерова) с удивлением выслушала рассказ старицы и предложила ей отправиться к митрополиту Филарету (Дроздову), чтобы ему лично все объяснить подробно о Гефсиманской иконе, но игумении пришлось идти одной к святителю. Приведем интереснейшее историческое свидетельство об их встрече: «Я должна была уже одна о всем донести Святителю нашему, и он с внимательным благоговением вы-

слушивал рассказ мой. Икона была принесена мною и положена пред ним на столе. Владыка, сняв свою шапочку, стал, склоняясь над иконою, и прочел тропарь: «В Рождестве Девство сохранила еси...» и пр. до конца; долго и пристально смотрел и сказал: «Живопись точно греческая; может быть найдутся художники подражать платью, но лику — едва ли». Я

Малая Гефсимания. Часовня Успения Пресвятой Богородицы напротив храма Гроба Господня

спросила, как и где устроить?
“Отнесись к священнику в приходе Косьмы и Дамиана, что за Москвой-рекой; он человек внимательный, и вели, сделав доску, приписать Спасителя, приемлющего душу Богоматери и одр, на коем возлежало бы тело Ее. Изображение же врезать в доску, но не совершенно углублять его, чтобы отделялось от общей иконы.

Плащаница Божией Матери из часовни в Малой Гефсимании (1 пол. XIX в.)

Приищи удобное место и мне тогда скажи”». Игуменья Евгения (Озерова) в точности исполнила указания митрополита Филарета, и к празднику Успения Божией Матери икона с врезанной в нее по контуру фигурой Богоматери, а именно она и являлась тем образом, привезенным монахиней Марией Любарской из Иерусалима и упомянутым в воспоминаниях архимандрита Леонида (Кавелина), была готова и помещена в приделе в честь Успения Божией Матери в Троицком соборе Аносинской пустыни. От иконы стали происходить многочисленные исцеления, о чем было записано в монастырской летописи. Благотворитель Аносина монастыря П.Г. Цуриков пожелал устроить два киота для чтимой иконы: один — великолепный, в холодный храм; а другой, попроще — в теплый. Однако святитель Филарет посоветовал сделать киоты одинаковые, чтобы народ свободно узнавал икону. «Нарядную после сделаете, — сказал он, — а теперь держите себя смиреннее, тише, немного разглагольствуйте» и выбрал рисунок попроще. Подобный киот был сразу же заказан Цуриковым, поскольку он никогда и ни в чем не пререкал воле святителя. Со временем для чудотворной иконы был изготовлен богатейший оклад с жемчужной ризой и короной, украшенной аметистами и бриллиантами, на деньги того же благодетеля обители, о чем упоминает и архимандрит Леонид (Кавелин). Так, иерусалимская святыня, водворившаяся в стенах подмосковной обители, стала особо чтимым в России образом, и именно с этого времени получили распространение многочисленные списки с Гефсиманской плащаницы, привозимые богомольцами со Святой Земли

в качестве паломнических реликвий¹².

К сожалению, местонахождение образа Успения Божией Матери Гефсиманской из Аносина Борисоглебского женского монастыря в настоящее время неизвестно. Образ этот был упомянут в описаниях чудотворных икон Богоматери в России у С. Снесоревой и Е. Поселянина, но, к сожалению, не воспроизведен. Пока не удалось найти ни одной репродукции столь почитаемой в России иконы.

Далее обратимся к описанию Гефсимании и к чину Погребения Божией Матери, в котором плащанице отводится одно из главных мест. Приведем самое древнее из сохранившихся описаний Гефсимании и гробницы Божией Матери в «Хождении Даниила, игумена земли Русской»:

«О селе Гефсимания. Гефсимания — село, где находится гроб Богородицы, вблизи Иерусалима, на потоке Кедронском, в долине плача, к востоку от Иерусалима.

О воротах городских. От городских ворот саженой восемь до места, где еврей Охония пытался свергнуть с одра тело Богородицы, когда ее апостолы несли погребать в Гефсиманию, и ангел отсек мечом ему обе руки и положил их на Афонию. На этом месте был монастырь, а ныне все разорено иноверцами.

О месте погребения Богородицы. Оттуда до гроба Богородицы саженой сто. Гроб находится на ровном месте, в небольшой, высеченной в камне пещерке, с двумя, небольшими дверцами, как можно человеку, наклонившись, войти. На дне пещерки, напротив дверец, высечена из того же пещерного камня лавка, на которой было положено тело Богородицы и оттуда было взято нетленным в рай. Пещерка чуть выше человеческого роста, в ширину четыре локтя, квадратная. Снаружи она сделана теремцом, облицованным красиво мраморными плитами. Вверху над гробом создана была большая

церковь со стрельчатыми сводами во имя Успения. Ныне же все разорено иноверцами.

¹² Женская Оптина... С. 168.

Икона «Успение Пресвятой Богородицы». На нижнем поле надпись: «Написано в святомъ Граде Иерусалиме 1868». Дерево, темпера 63х44,2 см., ГМИР (Иерусалим, середина XIX в.)

Гроб Богородицы — внутри, под великим алтарем той **церкви**¹⁵.

А вот описание Гефсимании, которое оставили старообрядческие епископы, совершившие паломничество в Святую Землю в 1915 году: «Здесь, в “Гефсиманской веси”, реально воплотились пред нашим взором все те песнопения и молитвы, какие Церковь воспеваает в честь Успения Божией Матери: вот тот более или менее вероятный путь, которым шли “свещеносицы Девы”, провожая пречистое тело Богородицы от Сиона в Гефсиманию, где Она завещала похоронить Себя; здесь же шествовали и апостолы, неся святое тело Пречистой; вот и само святое ложе, где “Честнейшая Херувим” соизволила возлечь и откуда невидимо переселилась в небесные обители к Сыну своему и Богу. Все эти воспоминания, навеянные святым местом, бесконечно дороги каждому истинно верующему христианину и останутся неизгладимыми в его памяти.

Об одном лишь приходится пожалеть, что паломники, кто бы они ни были, лишены возможности видеть подлинный Гроб Богородицы: он <...> прикрыт мраморными плитами и решительно недоступен обозревателю. Причиной ставят то же, что у Голгофы и Гроба Господня; не в меру усердные паломники отламывают себе на

память от каменного ложа частицы, отчего святой памятник может совершенно **утратиться**»¹⁴.

Вот личные впечатления А.А. Дмитриевского 1898 года: «Крестный ход, в воспоминание перенесения свв. апостолами пречистого Тела Богородицы с Сиона в Гефсиманию, совершается в таком порядке: впереди идут клирики с крестами и свечами, далее следуют певчие, за ними дьяконы и иеромонахи в священных облачениях попарно, с возжженными свечами в руках, и в конце процессии Гефсиманский игумен, имея через плечо широкую шелковую перевязь, на которой покоится плащаница Богородицы, поддерживаемая игуменом, на бархатной подушечке. Два дьякона с кадилами и свечами идут по бокам игумена. Толпы богомольцев, имея в руках зажженные свечи, следуют за процессией до самой Гефсимании, куда она приходит, едва солнце появится на небосклоне. <...> По приходе, плащаница Успения полагается в каменной пещере на ложе Богородицы, одетое ныне белым мрамором. Здесь эта плащаница и остается до 14 числа на поклонение молящихся. Храм Гефсиманский в эти дни стоит открытым для посетителей с раннего утра до поздней **ночи**»¹⁵.

Фрагмент чина погребения плащаницы Божией Матери (фото нач. XX в., Иерусалим)

Для полноты картины праздника Успения Пресвятой Богородицы в Иерусалиме обратимся к книге очевидца этого события лампадария Святого Гроба Господня иеродиакона Дамаскина (Смирнопула): «Накануне праздника Славного Успения Богородицы Блаженнейший Патриарх с преосвященными архиереями и прочим духовенством около семи часов утра отправляется в Гефсима-

¹³ Цит. по кн.: Путешествия в Святую Землю. — М., 1994. С. 19 – 20.

¹⁴ Быстров С.И. По Востоку. Путешествие старообрядческих епископов. — Барнаул, 2004 (Переиздание).

¹⁵ Дмитриевский А.А. Ук. соч. С. 395 – 396.

нию и *останавливается в палатках, приготовленных заранее для них*: шествие сопровождается громким колокольным звоном. Когда все уже готово для встречи, настоятель Гефсимании доносит об этом Блаженнейшему Патриарху, который вместе с свитой своею спускается в храм, где с архиереями и духовенством в облачениях гармонически поют тропари погребения Божией Матери. Тропари эти сходны с тропарями, поющимися в храме Воскресения в Великую Субботу. Между тем, бесчисленная толпа народа всех исповеданий наполняет храм Божией Матери и всю местность, окружающую храм. Кругом плацаницы Богоматери стоит духовенство в облачениях во главе с Блаженнейшим Патриархом, который молится при Гробе Божией Матери о всех присутствующих, о благочестивых поклонниках, попечителях и благотворителях Всесвятого и Живоносного Гроба Господня и о всех православных христианах. По окончании службы, которая продолжается полтора часа, Блаженнейший Патриарх с архиереями и духовенством выходит из храма и отправляется опять в палатку, где после кратковременного отдыха подается им прохладительное угощение. *Весь этот день турецкая правительственная музыка играет в честь нашего великого праздника, а жители Иерусалима и прилегающих городов, не исключая даже иноверных магометан, торжественно и весело проводят весь день под шатрами, расположенными заранее под масличными деревьями, в знак благочестия и любви к Богородице*¹⁶.

Начиная с XVII столетия, как в Греции, так и в России получают широкое распространение вырезанные по контуру кресты-Распятия, фигуры Богоматери, Иоанна Богослова и другие образы, помещаемые в верхней части иконостасов. Они соседс-

Праздник Успения Пресвятой Богородицы в Гефсимании, Иерусалим, фото нач. XX в.

Интерьер храма Успения Пресвятой Богородицы в Гефсимании, Иерусалим, фото нач. XX в.

твуют с круглой деревянной скульптурой. К XIX веку эта традиция распространяется повсеместно.

После пожара 1808 года в Храме Гроба Господня начинаются работы по его восстановлению, и в интерьере греческого храма, так же как и в Голгофском приделе появляются вырезанные по контуру живописные изображения апостолов, святых и самого Распятия на Голгофе. Большой частью они выполнены греческими мастерами-иконописцами. Описание этих фигур находим у архимандрита Леонида (Кавелина): «За престолом [на Голгофе — С.Г.] поставлен большой крест, с живописным изображением на нем распятия Христова, по сторонам живописные (вырезанные по контуру) изображения предстоящих: Матери Божией и Иоанна Богослова...»¹⁷.

В главном 4-ярусном иконостасе греческого храма Воскресения Христова внутри Храма Гроба Господня в верхних двух рядах помещены в арках «Св. Апостолы резные с иконописным на лицевой плоской стороне изображением» и «Пророки также вырезанные по контуру иконописные», «Пред каждым изображением лампада. На самом верху большой крест с предстоящими: еще по сторонам стоят по три резных иконописных Ангела и держат в руках по свещнику»¹⁸.

Таким образом, из приведенных выше описаний ясно, что уже в середине XIX века убранство Храма Гроба Господня, его интерьеров было полностью завершено, и контурных живописных изображений в греческой половине храма было довольно много. Именно к этому же времени, к 1830 – 1840-м годам, можно отнести создание Гефсиманской плацаницы Божией Матери, которая по стилю изображения вполне соотносится с вырезанными по контуру

¹⁶ Дамаскин Смирнопул, иеродиакон, лампадарий Святого Гроба Господня. По Святой Земле. — Иерусалим, 1908. С. 101 – 102. Патриарх Иерусалимский Дамиан, по благословению которого была написана эта книга.

¹⁷ Архимандрит Леонид Кавелин. Ук. соч. С. 81.

¹⁸ Архимандрит Леонид Кавелин. Ук. соч. С. 99.

фигурами святых в Храме Гроба Господня.

В описании убранства плащаницы, составленном архимандритом Леонидом (Кавелиным), отмечается необыкновенная сень или балдахин над фигурой Богородицы и резной одр, который, по-видимому, и воспроизведен на иерусалимской иконе 1868 года из собрания Музея истории религии¹⁹. Вероятно, резной балдахин является русской работой. К сожалению, документальных подтверждений этому предположению пока не нашлось, но по композиции и стилю изображений есть прямые аналогии в России. Так, например, в Пермской художественной галерее хранится подобная резная сень XVIII века. Она поставлена над скульптурой сидящего в темнице Спасителя. В музей сень поступила в 1924 году из Канабековской Ильинской часовни. Высота темницы и сени — 390 см, ширина — 187 см. Это довольно внушительное сооружение с ажурной резьбой на проем, увенчанное восемью скульптурами ангелов, у шести из которых в руках находятся Орудия Страстей Христовых: два молотка, две губки на тростях, копьё и пучок розг²⁰.

Особенно часто балдахины сооружали над раками с мощами святых, а также над плащаницами Христа. Резные сени русской работы получили особое распространение начиная с XVII столетия. В XVIII веке, в эпоху барокко, они становятся необыкновенно пышно украшенными и сплошь вызолоченными. Над особо чтимыми святынями балдахины со временем заменялись на новые, соответственно со вкусами времени. Так, например, в 1770-е годы над мощами великомученицы Варвары сооружается роскошный балдахин, весь вызолочен-

Патриарх Иерусалимский Дамиан (Иерусалим, фото нач. XX в.)

отличалась особым благочестием и стремлением как можно богаче и роскошнее украшать святыню и интерьеры храмов.

Балдахин Гефсиманской плащаницы сохранился до наших дней и его краткое описание можно найти в письме русской инокини Натальи: «В Гефсимании] Матерь Божию полагают в необыкновенный ковчег. Ложе Матери Божией с четырех сторон подпирают столбы и у каждого стоит ангел (резьба по дереву). И на крыше по ангелу, а купол венчает ковчег.

Матерь Божию укрыли розовым покровом и положили на подушечки. В руки ангелам вложили цветы и на крышу бросали цветы. Оттого, что Матерь Божия изображена с двух сторон, создается впечатление живого человека, лежащего, сильное, только Она меньше обычного человека.

Все подходят, обнимают Матерь Божию и целуют. Как у нас «подлезают» под икону, так и здесь все стараются подлезть под этот ковчег»²²

В древней традиции плащаницы изготавливались в основном в технике лицевого шитья. Начиная же с XVIII века плащаница, как обязательная принадлежность храма, чаще всего заказывается живописцу-иконнику. Так, в собрании Костром-

¹⁹ См. сноску 8.

²⁰ Серебренников Н.Н. Пермская деревянная скульптура. — Пермь, 1928. С. 145. Кат. № 1. С. 45. Рис. 4.

²¹ Лякина Р. Мастера золотых балдахинов // Поділ и ми. — Киев, 1999. № 11 – 12. С. 19 – 20.

²² Инокния Наталья. Русский Иерусалим. Письма русской инокини со Святой Земли (1983 – 1990). — СПб., 2005. С. 60.

²³ Каткова С.С. Редкие произведения деревянной скульптуры в собрании Костромского историко-архитектурного музея-заповедника // Древнерусская скульптура. Проблемы и атрибуции. — М., 1993. Вып. 2. Ч. II. С. 256 – 261.

ского музея-заповедника сохранились живописные плащаницы на дереве и на холсте работы XVIII – XIX веков²³. Живописные плащаницы исполнялись, как правило, одновременно с иконами для иконостаса храма на средства прихожан или заказчиков храма. В Костромском музее сохранилась одна редкая плащаница, состоящая из трех частей: кипарисовой доски с иконописным изображением «Положения во гроб», скульптуры Христа и малинового бархатного покрывала с золотым **шитьем**²⁴.

Традиция вставлять в иконную доску вырезанную по контуру или рельефную фигуру Спасителя во гробе, или же Божией Матери получает в России особенное распространение именно в XIX веке. Богородичные плащаницы появляются позже плащаниц с изображением Христа. Однако уже в Чиновнике Московского Успенского собора (1630-е годы) сказано, что на празднование Успения на вечернюю службу выносилась икона Праздника и возлагалась на аналой, а также «да на престол кладут покров да плащаницу большую з жемчуги, а прежде сего [две] были и о том государя-патриарха докладывати... велит ли он две **класти**»²⁵. Сохранилась шитая пелена XV века с изображением Успения Богоматери из Кирилло-Белозерского монастыря. Она была подвешена к чтимой иконе Успения Божией Матери в местном ряду **иконостаса**²⁶.

Но лишь в XIX веке зафиксировано массовое появление в храмах Богородичных плащаниц. Так, например, симптоматично появление в конце XIX века в Троице-Сергиевой лавре богородичной плащаницы. Со-

Открытие, нач. XX в.

вершение надгробного пения на праздник Успения пресвятой Богородицы в Троице-Сергиевом монастыре зафиксировано Уставом 1645 года. Вполне оправданно предположение для успешных богослужений, а следовательно, и для Успенского храма (освящен в 1585 году) голицынского вклада — сюжет «Успение Богоматери» представлен на кайме плащаницы внизу.

С именем митрополита Московского Филарета (Дроздова) связано распространение в 1840-е годы в российской богослужебной практике чина погребения Богоматери. Иерарх не только отредактировал присланное ему митрополитом Фаворским Иерофеем Иерусалимское последование на Успение пресвятой Богородицы, но и указал совершать его ежегодно в Лавре 15 августа, а в Гефсиманском скиту — 17 августа²⁷.

«Ежегодно 17 августа, на третий день после праздника Успения Богоматери, Гефсиманский скит отмечал свой главный праздник в честь «Честнаго Ея с плотию Вознесения». Сначала известие о возможности переноса на Корбуху древней Успенской церкви и близость Вифании подали мысль назвать скит Гефсиманским, так как именно в Гефсиманском саду совершилось погребение Богоматери. И только через год, в разгар строительных работ на Корбухе родилась мысль объявить главным праздником Гефсиманского скита третий день по дню Успения Богоматери, так как именно в этот день гроб Ее, открытый для прощания опоздавшего к погребению апостола Фомы, оказался пустым, и именно в этот день

²⁴ Каткова С.С. Ук. соч. С. 257.

²⁵ Голубцов А.П. Чиновники Московского Успенского собора и выходы патриарха Никона. — М., 1908. С. 206.

²⁶ Лисачева А.Д., Плешанова И.И. Декоративно-прикладное искусство из собрания Государственного Русского музея. — Л., 1985. С. 89. Кат. № 83. Размер 82x140 см.

²⁷ Черкашина Г.П. Плащаницы Троице-Сергиевой лавры (К вопросу формирования коллекций лицевого шитья Сергиево-Посадского музея-заповедника) // Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения 2005. — М., 2006. С. 205 – 206. Служба погребению Божией Матери или «Священное последование на преставление Пресвятыя Владычицы нашей и Приснодевы Марии» открыта в рукописях не старше XV в., как греческих, так и славянских. В XVI в. она была широко распространена в России. Подробнее об этом см.: Скабалланович М. Успение Пресвятой Богородицы. — Киев, 2004 (Переиздание). С. 138 – 139.

видели апостолы Восхождение Богородицы от земли на небо.

Мысль о дне главного праздника Гефсиманского скита подал митрополит Филарет, что видно из его письма к о. Антонию от 17 августа 1844 года: «Праздновать в скитской церкви ближайший после праздника Успения Пресвятыя Богородицы воскресный

день хорошо тем, что новое частное празднование присоединилось бы к готовому общему празднику [в Успенском соборе Троице-Сергиевой лавры — прим. автора]... С историей Гефсимании согласно было бы праздновать третий день по дне Успения. Но еще будет время рассудить о сем».

Установление праздника создало глубокую символическую связь между Гефсиманским скитом и Троице-Сергиевой лаврой: Лаврой, как Иерусалимом, где совершилось Успение Богородицы, и Гефсиманским скитом, где была погребена Она, и где совершилось Ее Вознесение. Наглядность символической связи усиливало сходство в расположении Гефсиманского скита, Лавры и Спасо-Вифанского монастыря с расположением подлинных Гефсимании, Иерусалима и Вифании.

Установление праздника породило благочестивый обычай, согласно которому тысячи богомольцев, отпраздновав 15 августа Успение Богородицы в Успенском соборе Троице-Сергиевой лавры, уже на другой день спешили в Гефсиманский **СКИТ**²⁸.

Одной из главных святынь, помещенных в созданный митрополитом Филаретом Гефсиманский скит, стал камень от гробницы Божией Матери в

Открытие, XIX в.

Гефсимании. Еще будучи в Иерусалиме, А.Н. Муравьев написал митрополиту Филарету об особых дарах для Гефсиманского скита Троице-Сергиевой **Лавры**²⁹, о чем святитель сразу же сообщил архимандриту Антонию: «А.Н. пишет, что меня и Вас поминают в Гефсимании, яже близ Иерусалима, и обещает принести образ

и камень Гефсиманский в нашу Гефсиманию» (16 марта 1850 г.). Гефсиманский скит, любимое детище митрополита, основанный в 1844 году, до сих пор не имел официального учреждения от Св. Синода: московский святитель долгое время держал в тайне устройство при Лавре нового скита, опасаясь, что в учреждении будет отказано. И только после того, как в 1850 году

А.Н. Муравьев привез от Патриарха Иерусалимского Кирилла II грамоту с благословением Новой Гефсимании и камень от Гефсиманской гробницы Божией Матери в дар новой обители, митрополит Филарет обратился в Св. Синод с официальным прошением об учреждении уже устроенного **скита**³⁰.

Текст патриаршей грамоты, обращенной к московскому митрополиту, гласил: «...Но, что вознесло сердце наше на верх духовной радости, это — сообщенное нам его превосходительством А.Н. Муравьевым отрадное известие, что Ваше Высокопреосвященство, питая крайнее благоговение ко всечестному гробу Владычицы наша Богородицы во Святой Земле, и желая живее переноситься умом в святую Гефсиманию Иерусалимскую, создали близ святого храма преподоб-

²⁸ Филмонов К.А. Новая Гефсимания. — М., 2000. С. 22 – 23.

²⁹ Муравьев А.Н. Письма с Востока. Письмо № 35 от 29.12.1849 г. Митрополиту Филарету.

«Что мне сказать вам о сладостной для вас Гефсимании? Говорю для вас, потому, что вы обновили память ее в лавре: я принесу в новую Гефсиманию два камня, с изсеченными на них крестами, из старой: один из пещеры Гефсиманской для вашей верхней церкви, и другой из пещеры, где молился Господь о миновании чаши, для нижней. Пусть это останется у вас памятью освященных мест и недостойного их посетителя». Камень из Гефсиманской пещеры, принесенный А.Н. Муравьевым из Иерусалима в 1850 году, сохранился до наших дней и вновь находится в Гефсиманском скиту. Под камнем, вставленным в киот, размещена следующая надпись: «Камень взятый в Палестинской Гефсимании от гроба Богородицы на благословение в северную Новую Гефсиманию».

³⁰ Смирнова И.Ю. А.Н. Муравьев и Московская Духовная Академия // Рыцарь Гроба Господня. К 200-летию со дня рождения А.Н. Муравьева. — В печати.

ного Сергия церковь в честь Успения Пресвятыя Богородицы, и освятив оную наименовали новою Гефсиманиею...

Могущественнейшая и православнейшая держава Всероссийская, содержа ныне в недрах своих новый Иерусалим и новую Гефсиманию, да соблюдает во веки обновляющуюся ревность о благочестии и особенное благоговение ко всечестным и первейшим достопоклоняемым местам при нашем престоле и да продолжает являть неоскудно Матери всех Церквей державное свое заступление и помощь». Переправляя патриаршие грамоты в Лавру святитель Филарет писал заместителю (16 мая 1850 г.): «Прилагаемые греческие бумаги дайте в Академию перевести. Они надобны для скита. Мы боялись осмелиться назвать его Гефсиманиею: теперь Блаженнейший Патриарх называет его новою Гефсиманиею. Да будет сие в благословение скиту»³¹.

Следование Гефсиманской традиции в богослужбном чине Успения Пресвятой Богородицы в России нашло отражение не только в Гефсиманском скиту Троице-Сергиевой Лавры, но и в Гефсиманской женской общине под Зарайском, основанной епископом Серпуховским Арсением (Жадановским) в 1910 году. Главной святыней этой общины стал иерусалимский образ Успения Пресвятой Богородицы. Иконостас Успенского храма Гефсиманской женской общины был скопирован с иконостаса храма-усыпальницы великого князя Сергия Александровича при Московском Чудовом монастыре. Иконы для этого иконостаса писал художник К.П. Степанов. Полное описание общины и ее святынь можно найти у иеромонаха Арсения. Так, об иконе «Успение» он пишет: «В середине иконостаса вставлены деревянные же, вызолоченные резные царские врата. Над ними в серебряном

Открытка, нач. XX в.

золоченом сиянии с лучами парит иерусалимский образ Успения (шитое изображение неплменно почивающей Богоматери), пред которым горит неугасимая лампада. Каждую среду после часов образ спускается — и пред ним, по Киевскому обычаю, поется молебен с канонем Успению»³².

Перед местной иконой Богоматери в этом же храме помещалась «шитая золотом по голубому бархату плащаница с изображением почивающей во гробе Богоматери; кругом в кайме — величание Успению: *Величаем Тя, Пренепорочная...*». Плащаница эта была пожертвована в 1910 году в «Гефсиманию» Ее Императорским Величеством Государыней Императрицей Александрой Федоровной. В то же время в обитель поступили вклады от Великой княгини Елизаветы Федоровны — пять икон из церкви-усыпальницы Великого князя Сергия Александровича («Спаситель», Божия Матерь», «Распятие Господне», Сошествие в ад» и «Тайная вечеря»), а также икона Успения Богоматери от настоятельницы Московского Вознесенского монастыря игумении Евгении и икона Успения с частицей камня от гроба Богородицы — от С.Г. Булгакова.

Иеромонах Арсений подробно останавливается на описании службы Успения Богоматери, совершаемой в Новой Гефсимании: «Воистину такое празднование можно назвать “второй Пасхой”, как именуют греки Успение Богоматери, — пишет он. — Накануне 17 августа служба восшествия Богоматери на небо совершается сполна по иерусалимскому последованию. После литургии бывает крестный ход вокруг обители <...> Часто называют нашу новую Гефсиманию по-старинному “Домом Богородицы”»³³. Неслучайно не только Новую Гефсиманию, но и Россию именуют «Домом Пресвятой Богородицы».

³¹ Смирнова И.Ю. Ук. соч. Благодарю И.Ю. Смирнову за возможность ознакомиться с данными материалами.

³² Иеромонах Арсений. Дом Богородицы // Свете Тихий. Жизнеописание и труды епископа Серпуховского Арсения (Жадановского). — М., 2002. Т. 2. С. 443 – 450.

³³ Там же. С. 448.

В частном собрании Москвы появились редкие паломнические реликвии, связанные со Святой Землей. Надписи, выполненные на реликвиях, свидетельствуют об их привозе из Иерусалима. Подобные реликвии бережно хранились в домах простых богомольцев, а также становились благословениями для храмов и монастырей России.

Слева: Икона «Моление о Чаше. Вознесение Господне», 1875 г., Иерусалим, камень, резьба.
Справа: оборотная сторона иконы с врезной надписью: «Иорданский камень». Ниже процарапана надпись: «Благословение Раков. Общины преосвященный Герасим в 1875 г.».

Эта икона явилась благословением преосвященного Герасима Самарского (1866 – 1877) на основание женской Раковской общины под Самарой.

В 1859 году, близ села Раковка Самарского уезда, по инициативе вдовы титулярного советника А.И. Кадышевой была основана женская община «для ослабления и уничтожения раскола, распространяемого лжеучителями из иргизских раскольничьих монастырей». Община была утверждена указом Св. Синода 8 октября 1862 года, и располагалась на земле пожертвованной госпожой Г. Тимашевой. Возглавляла общину с момента ее образования и до 1870 года А.И. Кадышева. 7 августа 1886 года Раковская женская община указом Св. Синода была возведена в степень общежительного монастыря с присвоением названия Раковский Свято-Троицкий женский монастырь.

Епископ Герасим (Добросердов), в миру Георгий Добросердов, родился в Иркутской губернии. В 1845 году, окончив Санкт-Петербургскую Духовную академию со степенью магистра богословия, принял монашество с именем Герасима. Спустя 4 года был возведен в сан архимандрита. 26 января 1866 года был назначен епископом Самарским и Ставропольским.

Слева: Икона Рождество Христово, Иерусалим, 1853 г., дерево, перламутровые пластинки, гравировка.
Справа: оборотная сторона иконы, надпись выполнена черными чернилами: «Подарил мне в г. Браилове купец Тимофей Кантора в 1853 г. Августа 18-го. Подарил крест, четки и икону, освященные на Гробе Иисуса Христа в Иерусалиме».

Город Браилов находится в Украине (Винницкая обл.). В этом городе находился чудотворный образ Богородицы Браиловской. Этот город пять раз посещал Чайковский, где написал оперу «Орлеанская дева».